

В.В.Козина

Қарағанды облысының демографиялық тарихы

Мақалада XIX ғасырдың аяғынан қазіргі кезеңге дейінгі ұзақ тарихи уақыт ішінде Қарағанды облысының демографиялық үрдістері: халықтың сандық және сапалық сипатталу динамикасы, көші-қон және урбандалудың табиғи өзгерістеріне талдау жасалады.

V.V.Kozina

The demographic history of Karaganda region

In the article there is an analysis of demographic tendencies changes in Karaganda area for the long historical period, from the XIX century end up to now: dynamics of quantitative and qualitative population characteristics, natural movement, migration and urbanization.

УДК 94 (574)

М.Х.Хасен

*Қарағандинский государственный университет им. Е.А.Букетова***Формы культурно-общественной жизни народа как способ формирования казахской нации.****Попытка постановки проблемы**

В статье сделана попытка рассмотреть феномен культурно-общественной жизни казахского народа (до колониального периода). В такой формулировке проблема поставлена впервые. Отмечено, что в зарубежной (в том числе и марксистской) науке важнейшими критериями формирования нации считаются такие факторы, как общая территория, экономическая общность и государственность, которые исследуются автором в период с XV–XVIII вв. Показано, что духовный мир казахов во многом складывался под воздействием устной поэтической традиции и музыкального творчества.

Ключевые слова: казахское общество, народ, нация, этнос, суперэтнос, жуз, культура, территория, язык, менталитет.

Известно, что казахский народ исторически состоял из крупных этносов и суперэтносов — жузов. Эти племена и роды занимали огромную территорию — примерно равную пяти Франциям или шести Германиям. Это территория современного Казахстана. Также известно, что казахи-номады жили и кочевали на более обширной территории — от Алтая до Днепра и от Сибири до Центральной Азии. Но не в том суть вопроса. Проблема состоит в том, что, несмотря на разнообразие родоплеменного состава населения и обширность территории, ими населяемой, народ наш удивительным образом является единым и целостным по языку и ментальности и особенно духовной жизни, проявляющейся в народной философии, фольклоре и разных формах песенно-музыкального творчества.

Мы не ставим своей задачей исследовать проблемы лингвистики и лексики казахского языка. Равным образом народная философия и менталитет нации достаточно освещены в соответствующей литературе. В такой же мере музыковедами написано значительное количество трудов, во многом восстанавливающих культурное наследие народа в этой области. В этом плане разделы истории культуры казахского народа в первых трёх томах Истории Казахстана, изданных в 1996–2000 гг., написаны содержательно. Наша задача — поставить проблему духовной жизни и культуры как особого феномена, способствовавшего формированию народа как нации.

Если рассматривать мифы и фольклор, то они имеют общие корни у всех тюркоязычных народов, например, легенда о Коркут-ата имеется у целого ряда народов [1]. Многие из этих тюркоязычных народов в своей родоплеменной структуре имеют те же образования, которые есть в составе казахского народа [2]. Однако турки и туркмены, узбеки и киргизы живут на компактной территории и уже давно ведут оседлый образ жизни. Кроме того, они приняли ислам гораздо раньше, чем кочевые

казахи. Не случайно зачастую миссионерами ислама на территории Казахстана выступали не столько арабы и иранцы, сколько узбеки и татары. Ислам сыграл, несомненно, консолидирующую роль в их народе- и нациообразующем процессе. Кроме того, уйгуры и киргизы, узбеки и турки намного раньше, чем степные кочевники-казахи создали государство (свои протогосударства). Всего несколько лет назад киргизы отмечали 2200-летие своей государственности, а турки-османы, создав мощную империю, в течение 5 веков угрожали Европе, завоевав ее юго-восточную часть. Эти обстоятельства сыграли, несомненно, важнейшую роль в их национальном развитии. Казахская государственность с образованием единого казахского ханства во второй половине XV в. и в дальнейшем, даже во времена единых ханов — Тауке и Аблая, не была централизованным политическим организмом, она представляла собой добровольный политический союз суперэтносов — жузов, как об этом писал Л.Н.Гумилев [3].

Но сам факт добровольного объединения и взаимоподдержки племен, как это показала многолетняя отечественная война против нашествия калмаков (джунгар), является показателем национального единства казахского народа. Таким образом, к XVII–XVIII вв. наш народ уже сформировался по всем признакам нации, единой по языку, психологии, образу жизни, территории проживания и духовной культуре.

В зарубежной (в том числе и марксистской) науке важнейшими критериями формирования нации считаются такие факторы, как общая территория, экономическая общность и государственность. Считается, что эти обстоятельства сложились лишь при капитализме, с его торговлей и рыночными отношениями. Но, как показал Ф.Бродель, рынок и торговля существуют изначально во всех странах и регионах [4].

На территории Казахстана лишь в регионах южных городов имели место торговля и рынок, которые ограничивались простым обменом и торговлей скотом и продукцией городского ремесла и привозной продукцией купеческих караванов. Этот обмен не был постоянным и необходимым фактором материального бытия кочевников. Говорить о нациообразующей роли экономической жизни здесь не приходится.

Что же тогда объединяло, сплачивало кочевников, живших на территории от Алтая до Каспия и от лесов Сибири до предгорий Алатау и долины рек Сырдарья и Амударья? Причем казахские жузы, если рассматривать их центры оседания, располагались на расстояниях тысяча и более километров друг от друга. При такой территориальной разобщенности выработать и сохранить единый язык при незначительных различиях в лексике и почти не иметь диалектов — это кажется уму не постижимым явлением. В той же Германии, территория которой раз в шесть меньше Казахстана, еще в недавнее время южный немец с трудом понимал жителя прибалтийской Германии. Это, разумеется, результат многовековой политической раздробленности страны. Мощный духовный прорыв немецкой нации в конце, проявившийся в философии, литературе и музыке (И.Кант и Г.Гегель, Ф.Шиллер и И.Гете, В.Моцарт и Л.Бетховен и другие на рубеже XVIII и XIX вв.) создал предпосылки для объединения этой великой нации.

Казахскому народу не было необходимости делать такие прорывы, ибо музыка и духовное общение были образом его жизни, его формирования как народа. Эти стороны национальной культуры были своеобразным феноменом народной жизни.

Большинство историков, как у нас, так и за рубежом, свои исследования ограничивают проблемами социально-экономической и политической жизни того или иного народа. Работы, посвященные истории культуры, как обычно, ограничиваются достижениями и проблемами национальных особенностей и историческими корнями большей частью материальной и лишь частью духовной культуры. Выдающийся английский историк XX в. Арнольд Тойнби отмечал, что историки, как правило, ограничиваются экономическими и политическими аспектами жизни народа. Культура, писал он, «...не только глубже первых двух слоев, но и фундаментальнее» [5]. А.Тойнби критиковал тех, кто с позиций эллинской, в последующем западной цивилизации «...попросту игнорируют этапы или главы истории других цивилизаций, если те не вписываются в их общую концепцию, опуская их как «полуварварские» или разлагающиеся, или отнеся их к востоку, который фактически исключается из истории цивилизации» [5].

А.Тойнби был одним из первых среди крупных мыслителей, кто признал ценность и особое место культуры народов востока в мировом развитии.

Так в чем проявляется этот феномен культурного своеобразия в жизни нашего народа?!

В недавно изданном сборнике «Духовная философия казахов» источники и основы духовной философии народа авторы видят в присущих казахскому народу нравственно-воспитательной гениальности и содержательном глубокомысленном богатстве языка, особых, отсутствующих у других

народов, неповторимых формах народного искусства. При этом отмечается ярко и неповторимо выделяющееся искусство слова, ораторство, импровизаторское мастерство акынов, песенное и музыкальное творчество народа [6].

Характер феномена, самобытность всех этих форм культурного бытия проявлялись в повседневной жизни казахов, быстро приобретали общенародный национальный характер. Имя автора крылатых слов, необычное гениальное решение тем или иным шешеном (оратором) — бием (судьей) какого-нибудь спора или долго тянувшейся тяжбы быстро становились известными всему народу, доходя до дальних уголков необъятной страны, становясь достоянием и прецедентом при вынесении подобных же вердиктов в аналогичных обстоятельствах.

Выдающимся знатоком, исследователем народного песенного творчества казахского народа был Мухтар Ауэзов. Он отмечал, в частности, что в те исторические эпохи, когда грамотность и письменная форма передачи духовного наследия были привилегией лишь отдельных людей, искусство и знания распространялись из уст в уста, из поколения в последующие поколения. В силу этого знания и воспитание, передаваемые последующим поколениям, носили общенародный характер, так же как и общее понимание бытия и прошедших эпох и исторических событий [7].

Он, глубоко исследовавший народное творчество, многообразие форм культурной жизни полукочевого народа, ссылается на зарубежных ученых, по мнению которых казахский народ по богатству и разнообразию своей литературы намного богаче народов, образ жизни и историю которых можно сравнивать и сопоставлять с ним. Так, он пишет, что известный русский дореволюционный историк академик В.В.Радлов отмечал, что «среди родственных народов особенностью казахов является богатство оборотов и ораторство казахского языка» [7; 18-т., 192-б.].

Очевидно, что богатство языка является отражением богатства культуры. При этом Ауэзов замечает, что расцвет народной литературы во всем ее разнообразии и широте спектров приходится на тот исторический период, когда страна жила в благополучии, широко и без ограничения кочуя и располагаясь на жайлау, на просторах еще не ограниченной ничем необъятной своей земли.

Ауэзов делит казахскую устную литературу, фольклор и песенное творчество на следующие виды:

- 1) небольшие формы народной поэзии: үйлену салт-жырлары — песни, связанные с бракосочетанием («Жар-жар», «Бет-ашар», «Сыңсу», «Жоктау», «Қоштасу», «Естірту»);
- 2) сказки, легенды, пословицы-поговорки, загадки: қиял-ғажайып ертегілер — сказки о чудесах и идеалах; хайуанат жайындағы ертегілер — сказки, связанные с животным миром; салт ертегілер — сказки о традициях; сказки для детей; аңыз ертегілер — легендарные сказки; күй аңыз — легенды, передаваемые в форме кюев, т.е. музыкальные, исполняемые на домбре или кобызе;
- 3) батырлар жыры — сказания о батырах («Қобыланды», «Ер Тарғын», «Ер Сайын» и др.);
- 4) ғашықтық жырлар — поэмы о любви: («Қозы Көрпеш — Баян сулу», «Қыз Жібек», «Айман — Шолпан» и др.);
- 5) тарихи жырлар — исторические повествования в поэтической форме;
- 6) фйтыс өлеңдері — песенно-импровизационные соревнования, популярные среди народа.

Этот список охватывает лишь поэтические формы народной жизни [7; 17-т., 158–159-б.].

Творчество известных из истории народа сказателей-жырау (их имена приводятся и их творчество анализируется в многотомной истории Казахстана, изданной в 1990-х гг.), а также народная историология-шежире не имеют аналогов в мировой истории. Народ наш сохранил их в своей памяти и с любовью передавал из поколения в поколение. Нигде в мире нет и того феномена, как сохранение и передача по памяти музыкального творчества столетий, начиная от Коркут-ата и аль-Фараби, в виде кюев и наигрышей. Народ, не обладавший нотной грамотой, сохранил и перенес через все перипетии своей истории, через эпохи войны и переселений, гибели от голода и жестоких репрессий сталинского тоталитаризма свое песенно-музыкальное творчество, охватывающее тысячелетие степной цивилизации. Это было возможным только потому, что это творчество было неразрывно связано с жизнью миллионов, а вернее сказать всего народа. Поляк Александр Затаевич, впервые записал в нотах 1000 песен и кюев в 1920/30-х гг. из уст 280 человек, в большинстве своем простых народных исполнителей и акынов [8].

Мы не случайно написали о феномене нашей культуры в мировом измерении. Речь идет вот о чем.

Каждый народ имеет свой уклад жизни, свой менталитет, свое понимание бога и свои ценности бытия. У оседлых народов, в силу образа жизни и ограниченности территории обитания и общения, быстро развивается чувство частной собственности, эгоизм сознания, обусловленный ограничением времени и бытия земледельца и городского жителя, кругом узких проблем, не выходящих за рамки

села, города, общины, региона. Этим, а также социальным строем, классовыми отношениями объясняются как мифология, так и фольклор таких народов. Во многом господствующая религия диктует свою идеологию, рамки творчества, выход за пределы которых объявляется сектантством и преследуется. Быт и жизнь христиан Европы, их духовная и культурная жизнь протекают в рамках религиозной идеологии. Как музыка, так и живопись, а также картины народного быта происходят в лоне религиозной духовности. Они по времени и пространству ограничены религиозными празднествами и иногда торжествами и рыцарскими соревнованиями, устраиваемыми королями и князьями по случаю коронации, военных побед и тому подобных мероприятий. В иллюстрированной «Истории Европы» разделы, касающиеся средневековья, ограничены описанием письменной культуры, доступной только духовенству, которому при этом ставится задача вести официальную летопись деяний своих королей. Культурными достижениями считаются архитектура соборов и церквей, а в песенном творчестве превалирует рыцарская культура, с восхвалением их доблести и чести. Инакомыслие, проявляемое как в религии, так и в философии, жестоко преследуется. Так, университеты встречаются с серьезными проблемами, когда приступают к изучению философии Аристотеля, сочинения которого стали известны на Западе через мусульманскую Испанию, в переводе с арабского на латынь [9].

Подобным же образом, но несколько по-иному, по другим религиозным и средневековым традициям складывается картина культурной жизни стран Востока, где образуются общества с социальными стратификациями. Здесь, конечно, более разнообразная, чем в Европе культурная и религиозная традиция. Особое место в мировой культуре занимает Индостан — страна первичной письменности языка, духовно-религиозная история которого является, несомненно, феноменом наиболее древней культуры человечества.

«Я видел нечто исключительное в том, что на протяжении пяти тысячелетий истории вторжений и переворотов Индия сохранила непрерывную культурную традицию — традицию, широко распространенную среди масс и оказавшую на них огромное влияние», — писал первый премьер-министр независимой Индии Д.Неру [10]. Конечно, можно отметить исламский Восток, с его высокими духовными, научными, поэтическими достижениями в пору расцвета ближневосточного ренессанса. Как мы отметили ранее, философия Аристотеля и других древнегреческих мыслителей, медицина, астрономия и математика, развитые в тот период в арабском Востоке, стали той основой, отталкиваясь от которой Западная Европа стала строить промышленную и научную систему нового времени. Но при всем этом и эта культура была деянием узкого круга просвещенного слоя мыслителей и поэтов.

Культура казахского народа была иной. Расширив понятие культуры до совокупности образа жизни и деятельности людей определенной группы (племен, народа, нации), можно, вне всякого сомнения, восхищаться разнообразием, масштабом и глубиной охвата народных масс культурно-творческой деятельностью. Глубокий знаток своего народа Чокан Валиханов писал по этому поводу: «О киргизах (казахах. — М.Х.) можно положительно сказать, что они сохранивший остаток древней татарщины, со всеми их поверьями, обычаями, увеселениями, но с более умственными достоинствами — с огромным запасом исторических преданий поэтического свойства, с тысячами импровизаторов, бывших в разные времена, с любовью к музыке и увеселениям и с огромным кодексом определенных народных прав, судебных разборов и полицейских мер. Нет ни одного достопамятного события, ни одного замечательного человека со времен самобытной жизни этого народа, воспоминания о котором не осталось бы в народной памяти. Один воспет импровизатором, имя другого обессмертил в памяти предков какой-нибудь бессмертный знаменитый музыкант — чебизичи или кобузчи. Каждый почетный киргиз-родоначальник знает всю генеалогию своего народа» [11].

Богатую песенно-музыкальную культуру казахского народа описывают и новейшие тома истории Казахстана. Однако объяснение этого феномена несколько упрощенное. Авторы видят причины такого разнообразия и богатства духовной жизни кочевников в своеобразии государственного строя и жизни казахского ханства, а также в гармоничном сочетании кочевой и оседлой жизни, скотоводства и земледелия, которые и способствовали выработке оригинальных видов народной культуры [12].

На наш взгляд, в данной трактовке вопроса упускается ряд важнейших причин и обстоятельств. Во-первых, историки советской школы, которые писали эти тома, придерживались, и это остается до сих пор, формационно-классовой трактовки отечественной истории. Автор этих строк аргументированно, насколько это возможно в пределах статьи, отрицал наличие феодального строя в кочевом обществе казахов [13]. Развивая эти идеи, мы далее пишем, что в данном обществе не было сословного строя, с его лестницей сеньориальных и зависимых отношений как в феодальных странах. Сословные страты были подвижны, носили условный характер [14].

Если в классовом обществе (античном или средневековом феодальном) материальная и духовная культура творится по заказу господствующей элиты, то в Великой степи, отличающейся своей вольной жизнью, творцом духовных ценностей является сам народ, его глубинные слои.

Второй момент, который опускается из виду при рассмотрении вопроса формирования нашего народа, — это разнообразие этноплеменного состава казахского народа. Скажем так: уйгуры и киргизы, известные своей государственностью примерно две тысячи лет, так и остались народами однородного этноплеменного состава. В отличие от них казахский народ состоит из добровольно вошедших в его состав трех суперэтнотриб-журов, внутри которых мы видим тех же кипчаков, керейцев, найманов, коньратов, дулатов, жалаириров и других, которые в свое время создали такие же протогосударства, как уйгуры и киргизы, огузы (туркмены). Это этноплеменное разнообразие сплотилось в нацию благодаря оживленному культурно-творческому обмену и взаимовлиянию. Согласно американской культурной антропологии (Дж. Гершкович, Дж. Мельвиль, О.Оттенберг) различия между этническими общностями уравниваются в связи со вступлением в непрерывный и непосредственный контакт [15].

Подводя итоги, можем сказать, что казахский народ жил и формировался в единую нацию благодаря своей особой духовности, выражающейся в многообразии форм устного литературного, песенно-музыкального и других форм творчества, общения и состоятельности.

Осознавая это, Президент нашей Республики Н.Назарбаев в своей несколько романтизированной книге «В потоке истории» пишет следующее:

«Некоторые особенности национального сознания также могут пролить свет на тайну и живительную силу казахской картины мира. Духовный мир казахов во многом складывался под воздействием устной поэтической традиции. Этот невероятный для многих современных народов поэтизированный мир тысячекilометровых пространств выходил далеко за рамки собственно художественного жанра и эмоционального понимания. Поэзия в казахской степи никогда не была идеалом только степных певцов, она пропитала все поры казахского культурного тела.

Народный фольклор, устное народное творчество в передаче и обработке, как великих акынов, так и тысяч безвестных авторов, выступал своего рода институциональной средой, замыкающей отсутствие массовых образовательных учреждений. Это языковое творчество миллионов казахов параллельно выполняло и незаметную на первый взгляд функцию. Через языковое творчество каждый казах ощущал «особость» своей культуры, своего собственного «я» и свою прямую включенность в стихию и гармонию родной культуры.

Редко какой народ мира может похвалиться, что его пастухи говорили языком «князей» [16].

Надо полагать и надеяться, что инициированная Президентом программа восстановления и издания культурного наследия будет способствовать развитию в новых поколениях нравственно-духовных ценностей Великой степи, если, конечно, будут созданы для этого образовательно-институциональные, языковые, материальные и другие условия.

Список литературы

- 1 Мифологический словарь. — М.: Сов. Энцикл., 1990. — С. 291.
- 2 *Тынышбаев М.* История казахского народа. — Алматы: Санат, 1998. — С. 128–129.
- 3 *Гумилев Л.Н.* Происхождение казахского этноса // Тр. Евразийского научного форума: В 2 т. — Астана: Изд-во Евразийского ун-та им. Л.Н.Гумилева. — Т. 1. — С. 17.
- 4 *Бродель Ф.* Динамика капитализма — Смоленск: Полиграмма, 1993. — С. 23–34.
- 5 *Тойнби А.Дж.* Постигание истории. Сб. — М.: Прогресс, 1991. — С. 82.
- 6 *Қазақ рухының философиясы: Оқу құралы.* — Қарағанды, 2003. — 7-б.
- 7 *Мухтар Әуезов.* Жиырма томдық шығармалар жинағы. — Алматы: Жазушы, 1985. — Т. 16. — 21-б.
- 8 *Жұбанов А.К.* Ән-күй сапары. — Алматы: «Ғылым» баспасы, 1976. — 344 б.
- 9 История Европы. — Минск-Москва, 1996. — С. 150–153.
- 10 *Неру Д.* Открытие Индии. Кн. первая. — М., 1989. — С. 75.
- 11 *Валиханов Ч.* Киргизское родословие // Собр. соч. в пяти томах. — Т. 2. — С. 157.
- 12 История Казахстана с древнейших времен до наших дней: В 5 т. — Алматы: Атамұра, 1997. — Т. 2. — С. 536.
- 13 *Хасенов М.Х.* О несостоятельности классового (формационного) анализа при изучении социально-экономических отношений в Казахстане в XVIII–XIX веках // Вестник Карагандинского университета. — 1999. — № 2. — С. 11–19.
- 14 *Хасен М.Х.* Кочевой общественный строй казахов и особенности их государственности. Попытка переосмысления устоявшихся взглядов // Вестник Карагандинского университета. Сер. История. Философия. Право, 2006. — № 4. — С. 9–15.
- 15 Культурология, XX век. Словарь-справочник. — СПб.: Университетская книга, 1997. — С. 16.
- 16 *Назарбаев Н.* В потоке истории. — Алматы: Атамұра, 1999. — С. 26–28.

М.Х.Хасен

**Халықтың мәдени-қоғамдық өмірінің формалары
қазақ ұлтының қалыптасуының тәсілі ретінде
Мәселенің қойылу проблемасы**

Қазақ халқы XV–XVIII ғғ. әрқилы ру-тайпалар мен жүздерге бөлінген, территориялық алыс қоныстанған, ислам діні мен мемлекетінің ықпалы әлсіз және экономикасын тұтастыратын факторлар жоқ жағдайда қалыптасты. Тілдің бірлігі, рухани-психологиялық тұтастық, айрықша менталитет (дін), оның ұлт болып қалыптасуының негізінде басқа феномендардың жатқанының белгісі. Мәдениеттің халықтың өмір сүру үрдістері мен іс-әрекеттеріне айналуы, музыка, ән және рухани қауышудың сан алуан басқа да түрлері, қазақ халқын өзге туыстас халықтардан өзгешелейді және оның ұлт болып қалыптасуының негізі болғанын байқатады.

Khassen M.H.

**The forms of cultural-social life of people
as the way of kazakh nation formation
Attempt to set a problem**

The Kazakh people have formed in XV–XVIII centuries from different ethnics and super ethnics (juz) in spite of their territorial sparseness, loose influence of Islam and state, and lack of economic component. Linguistic unity, spiritual-psychological community and particular mentality let tell about other phenomenon of formation of nation. Culture as aggregate of life style and activity of people, music and song, also spiritual intercourse in multifarious forms of manifestation which distinguished it from other related peoples were the important phenomenon of forming it as nation.

ӘОЖ 947. 1/9

Қ.С.Өскембаев

Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті

**1921 жылғы Қарқаралыдағы қайғылы оқиға
тарихнамасы және деректер**

Мақала дәйекті құжаттар мәліметтері негізінде Кеңес үкіметі жауларынан қайғылы қазаға ұшыраған қарқаралықтарға арналған. 1921 жылғы Орталық Қазақстандағы қарулы көтерілістер мен көтерілісшілер қозғалысының мәселелеріне кешенді талдау жасалған. Сондай-ақ мәселенің деректік базасы мен тарихнамасы сипатталған.

Кілтті сөздер: Қарқаралы, қайғылы оқиға, 1921 жыл, тарихнама, деректер, 1917 жыл, төңкеріс, әскери коммунизм, коммунистер өлімі, банда.

1917 жылғы Қазан төңкерісінің жеңісі құлатылған бұрынғы билеушілердің үнемі қарсылығын тудырып отырғаны тарихымыздан белгілі. Сонымен бірге жаңа үкіметтің де жүргізген солақай саясаты алғашқы күндерден-ақ қоғамның барлық әлеуметтік топтарының наразылығына әкеле берді. Мысалы, 1919–1921 жж. «Әскери коммунизм» саясаты бойынша астықты тартып алу, азық-түлік отрядтарының жүгенсіздіктері, шаруалардың наразылығын күшейтіп, олар ашық көтерілістерге әкеп соқты. Осы солақай саясаттың кесірінен бүкіл Одақ көлемінде жаппай ашаршылықтың етек алуы, халық тұрмысының күйзелуі жер-жерде «бандылардың» пайда болуын тездетті. Бұл бандылар ең алдымен Ресей құрамасында бой көтеріп, оның оты бүкіл Одақты шарпыды. Татар, Башқұрт, Коми, Закавказье, Грузия, Дағыстан Республикалары мен Алтай өлкесін, 5 округті, 31 губернияны, Петербор, Мәскеу, Тамбов, Воронеж, тағы басқа көптеген облыстар мен уездерді қамтыды, бүкіл Одақ көлемін шарпыған бандылардың қарулы күшін басу, оларды жою оңайға түспейтін болды. Ол үлкен күшті, көп қаржыны, шұғыл шараларды қажет етті. Сол үшін Одақ көлемінде Петербор,